

Ида

Декабрь 1886 года

1

Высокий, ошеломляюще красивый, элегантно одетый джентльмен со светлыми курчавыми волосами, оливковой кожей, роскошными усами и глубокими, добрыми, синими как васильки глазами был, пожалуй, самым импозантным мужчиной из всех, кого довелось повстречать шестнадцатилетней Иде Гарфилд. На вид ему было лет двадцать, никак не больше. Ида уже знала, что его зовут мистер Сэмюэль Хакетт. По ее мнению — мнению неискушенной молоденькой девушки, вся жизнь которой прошла на ферме, — он явно кого-то высматривал среди пришедших на похороны. Ида питала слабую надежду, что мистер Хакетт ищет глазами именно ее. В конце концов, он ведь живет в Саммерсби и работает секретарем. Благодаря местным сплетникам она кое-что узнала об этом джентльмене еще до того, как увидела его на похоронах. Впрочем, сведений было совсем немного.

Саммерсби был легендарным домом со звучным названием. Две недели назад оттуда к ним на ферму прикатила красивая мисс по имени Матильда Грегори. После долгого разговора Иде предложили место горничной в Саммерсби. Девушка была на седьмом небе от счастья, думая об открывающихся перед ней перспективах, однако, к ее немалому огорчению, все пошло прахом — через неделю, еще до того как Ида успела приступить к своим новым обязанностям, разнеслась весть о кончине мисс Матильды Грегори.

Мама Иды очень расстроилась, однако сама девушка отказывалась смириться с тем, что трагедия положила конец ее мечтам о Саммерсби. Как могут отобрать у нее то, что казалось ей чудесным даром? Никто официально не уведомил Иду о том, что в ее

услугах более не нуждаются. То, что мисс Матильда Грегори умерла, еще не означает, что не нужно мыть полы в ее доме, и Ида прекрасно это понимала. Она еще раз взглянула на красавчика мистера Хакетта и почему-то исполнилась веры в то, что будет работать в одном доме с ним. Быть может, именно ему поручено отвезти ее в сей приют комфорта и красоты. Ей так бы этого хотелось! Сегодня, кстати, был тот самый декабрьский день, когда, как ранее говорила мисс Грегори, Иде предстояло приступить к работе. Именно поэтому девушка решила присутствовать на похоронах. Она даже прихватила с собой небольшую холщовую сумку, в которую уложила черное платье горничной. Всем, кто соглашался ее выслушать, Ида твердила, что все как-нибудь устроится. Мама не запретила ей присутствовать на похоронах, но велела взять с собой Эви, ибо считала, что явиться туда в одиночку будет неприлично.

Приехав к ним на ферму, ныне покойная мисс Матильда Грегори ни о чем особо Иду не спрашивала, а если и спрашивала, то девушка уже позабыла, о чем именно. Ее ослепили красота и элегантность мисс Грегори. Запомнился лишь один вопрос: «Смышленная ли Ида?» Мама, не подумав, ответила, что, к сожалению, нет, весь ум в их семье достался младшей дочери Эви. Ида поникла от унижения, хотя и осознавала, что мама права. Окружающие беспрестанно твердили ей об этом. А потом матушка поняла, что такой ответ может помешать ее непутевой дочери добиться успеха, и добавила, что, несмотря на недостаток ума, Ида весьма любознательна — до такой степени, что своими бесконечными вопросами может вконец измотать человека. По крайней мере, так говорят люди у них в городке. Некоторые даже считают, что любознательность — недостаток Иды. Девушка еще больше смутилась, хотя эти слова должны были звучать как похвала. Как бы там ни было, мисс Грегори не изменила своего намерения. Иде даже показалось, что она была довольна услышанным... Впрочем, теперь это не важно...

Учитывая то, что Ида была в неподходящей для похорон одежде, да еще и старалась держаться как посторонняя, не было ничего удивительного в том, что мистер Хакетт обратил на нее внимание. Поскольку красивый молодой человек интересовал

ее больше, чем похороны, от нее не укрылось, что местечковые жители, соседи и слуги из Саммерсби загораживают ему обзор, однако, как ни странно, мистер Сэмюель Хакетт продолжал пялиться на нее. При этом он выглядел как человек, привыкший к тому, что все любят его внешностью.

Ида повернула голову к своей сестре Эви. При крещении ее нарекли Евангелиной. Она была на три года младше Иды и ниже ее ростом, а потому мало что сумела увидеть, да и расслышала не так уж много. Похороны оказались скучными, и Эви отвлеклась.

— Видишь джентльмена с красивой прической? — спросила у нее Ида.

Сестра потерла нос.

— Нет.

Ида подмигнула ей.

— Я выйду за него замуж. Подожди, сама в этом убедишься.

Эви недоверчиво взирала на сестру.

— Когда я стану постарше, — прибавила Ида, — он увидит, какая я красивая. А я красивая.

— Тебе не помешало бы читать книги посерьезней, — заметила Эви.

Гроб с останками мисс Матильды Грегори засыпали землей. Ида продолжала следить за тем, как мистер Сэмюель Хакетт идет к ожидающему его экипажу, по пути принимая соболезнования от тех, кто еще не успел их выразить. Она решила, что эти мужчины и женщины живут в округе Кастрлмейн, а потому знают мистера Хакетта лично.

— Весьма прискормно, когда женщина умирает в столь юном возрасте, — ни к кому конкретно не обращаясь, произнесла молодая дама, державшая в руке защищавший ее от солнца красный зонтик. — Когда разнеслась эта печальная весть, все были шокированы. Мисс Грегори умерла, прежде чем врач успел оказать ей помощь.

Ида оглянулась, ища, к кому могла бы обращаться эта леди, однако, никого не увидев, храбро ответила:

— Какая жалость! Мисс Грегори, наверное, была серьезно больна. Вы знаете, я встречала ее...

Леди оборвала ее прежде, чем Ида успела договорить.

— Камердинер обо всем позаботился. Никто вроде бы не осматривал ее тела. Откуда мы можем знать, что она была больна? Ничто не говорило об этом. Королевский магистрат тоже особо в дело не вникал. Они там, в Саммерсби, сами устанавливают себе законы.

— Да неужто? — удивленно спросила стоявшая рядом с сестрой Эви.

Ида не сводила глаз с мистера Хакетта, чья голова возвышалась над макушками тех, кто его окружал.

— Теперь трудно понять, кто живет, почитая закон, а кто нет, — продолжала леди с зонтиком. — Именно поэтому нам нужно больше констеблей, дорогуша.

Заинтригованные Ида и Эви ждали, что еще она скажет.

— Кто это? — прошептала Эви сестре на ухо.

Ида не знала.

— Когда года два назад умер мистер Грегори, прошла не одна неделя, прежде чем об этом узнали жители городка, — окинув взглядом толпу, добавила леди.

Она повернула зонт так, чтобы он лучше прикрывал ее от солнца, и дотронулась ладонью до затылка.

— А потом, когда нас уведомили о его смерти, выяснилось, что мисс Матильда была обручена с джентльменом из Англии.

Ида оторвала взгляд от Сэмюэля Хакетта.

— У нее был жених?

Немолодая леди, заметив в толпе кого-то из знакомых, заторопилась.

— Вот он, — ткнув зонтиком в сторону мистера Хакетта, сказала она.

Услышанное чрезвычайно удивило Иду.

— Но это же мистер Хакетт! Он секретарь...

Ее сердце таяло при виде того, с каким достоинством Сэмюэль Хакетт справляется со своим горем. Оказывается, он хоронил возлюбленную!

— Что ни говорите, дела у него пошли в гору, — цинично заметила женщина.

Она выглядела утомленной. Ида вдруг испуганно подумала о том, что, возможно, разговаривает с особой, у которой дурная

репутация. Девушке удалось разглядеть сквозь вуаль, что ее собеседница пользуется косметикой.

— Говорят, он всегда был щеголем, — беззаботно бросила незнакомка и ушла.

Ида и Эви переглянулись, одновременно заинтригованные и озадаченные.

— Эта женщина из тех, кого мама называет гулящими? — поинтересовалась Эви.

— У нее нарумянены щеки, — кивнув и расширив глаза, проговорила Ида.

Сэмюэль Хакетт залез в экипаж, несмотря на то что некоторые все еще дожидались очереди, чтобы перемолвиться с ним словечком. Он вел себя так, словно люди уже разошлись. Ида зачарованно наблюдала за ним. Джентльмен вновь принялся искать кого-то в толпе, пока его глаза не остановились на ней. В ответном взгляде Ида постаралась выразить всю степень сочувствия его горю и сожаление о том, что судьба была к нему столь жестока, отобрав его суженую. А еще своим взглядом она заверила мистера Хакетта в том, что будет служить Саммерсби верой и правдой до конца своих дней. Это было гораздо больше того, что можно выразить без слов.

До нее донесся голос Сэмюэля Хакетта — приятный тенор, звеневший, как начищенное столовое серебро.

— Эй ты! Тебя ведь зовут Ида?

Девушка выглядела такой удивленной, словно могилы вокруг разверзлись и мертвецы выбрались на свет божий. Она была не в состоянии даже слово вымолвить.

Джентльмен улыбнулся, догадавшись, что напугал ее.

— Ты... да, ты... — Он дружелюбно махнул ей рукой. — Ты ведь мисс Ида Гарфилд?

Ида приоткрыла рот, а потом безвольно опять его закрыла.

— Да, это она! — крикнула в ответ Эви. — Это моя старшая сестра!

Ида удобно расположилась на мягком кожаном сиденье в экипаже мистера Хакетта. Эви осталась стоять снаружи. Ее рот приоткрылся от изумления. Девочка взирала на сидящую в великолепном